

УДК 903.21'12-035.5(=551-571)

НАХОДКИ С ДРЕВНЕКОРЯКСКОЙ СТОЯНКИ СИВУЧ II (бухта Сиглан, Северное Приохотье)

Лебединцев А. И., Альшевский А. В.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru; aurum@neisri.ru*

Представлены археологические находки (костяные изделия) с древнекорякской стоянки Сивуч II, расположенной в районе бух. Сиглан. Обитатели этой стоянки занимались рыболовством, охотились на морских млекопитающих, наземных животных и птиц. Предварительно датировать стоянку можно первой половиной II тыс. н. э. Полученные материалы дополняют представление о древнекорякской культуре и орудийном комплексе поселений в районе бух. Сиглан. Рассмотренные археологические находки свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения древнекорякских стоянок в этом регионе.

Ключевые слова: археология, костяные изделия, древнекорякская стоянка, бух. Сиглан, Северное Приохотье.

ВВЕДЕНИЕ

Целью работы является введение в научный оборот новых материалов с поселения Сивуч II, атрибутирование, типологический и функциональный анализ археологического материала, культурно-хронологическая характеристика комплекса, определение значимости находок для науки. Методологической основой исследования являлись сравнительный и формально-типологический методы.

На побережье между п-овами Кони и Пягина глубоко вдается в сушу залив Забияка. В вершине этого залива находится закрытая от ветров бух. Сиглан. Ранее она была известна как бух. Ван-дер-Шкруфа (Лоция..., 1938. С. 298–300). Названа в честь капитана 2-го ранга Михаила Ипполитовича Ван-дер-Шкруфа, командира клипера «Забияка», на котором в 1897 г. был открыт залив Забияка (Алексеев, 1987. С. 181). Бухта Сиглан занимает некрупную молодую неоген-четвертичную впадину на южном побережье п-ова Кони (рис. 1). Размеры бухты 6.0 × 2.5 км, она вытянута в северо-западном направлении, от охотского побережья в глубь полуострова до устья р. Сиглан. Берега бухты сильно изрезаны.

Речка Сиглан впадает в вершину одноименной бухты, которая положена на южном берегу гористого полуострова Кони (Лоция..., 1986; Седов, 2005). В устье р. Сиглан образует дельту. В центральной, расширенной части бухты, на ее северо-восточном берегу, находится устьевая часть второй крупной реки – Сивуч. Большая часть бухты в период отлива по малой воде осушается. Многочисленные рукава, обеспечивающие сток рр. Сиглан, Сивуч и других ручьев, в летний период концентрируют в значительном количестве – в течение всего лета – мальму, в нерестовый период – горбушу, кету, кижуча. По берегам бухты имеются лежища ластоногих, но большая осушка ограничивает их распространение во время отлива в акватории бухты.

Несмотря на то что площадь, пригодная для проживания и хозяйственной деятельности вокруг бухты невелика и ограничена в основном подножием Сигланского кряжа, вполне очевидно, что, располагая даже несовершенными орудиями охоты и рыбной ловли, прокормиться людям на этой территории вполне возможно. Это место издавна считалось одним из лучших для рыбалки и охоты. В древности на берегах Сигланской бухты обитали древнекорякские охотники и рыболовы (Васильевский, 1971; Дикова, 1974).

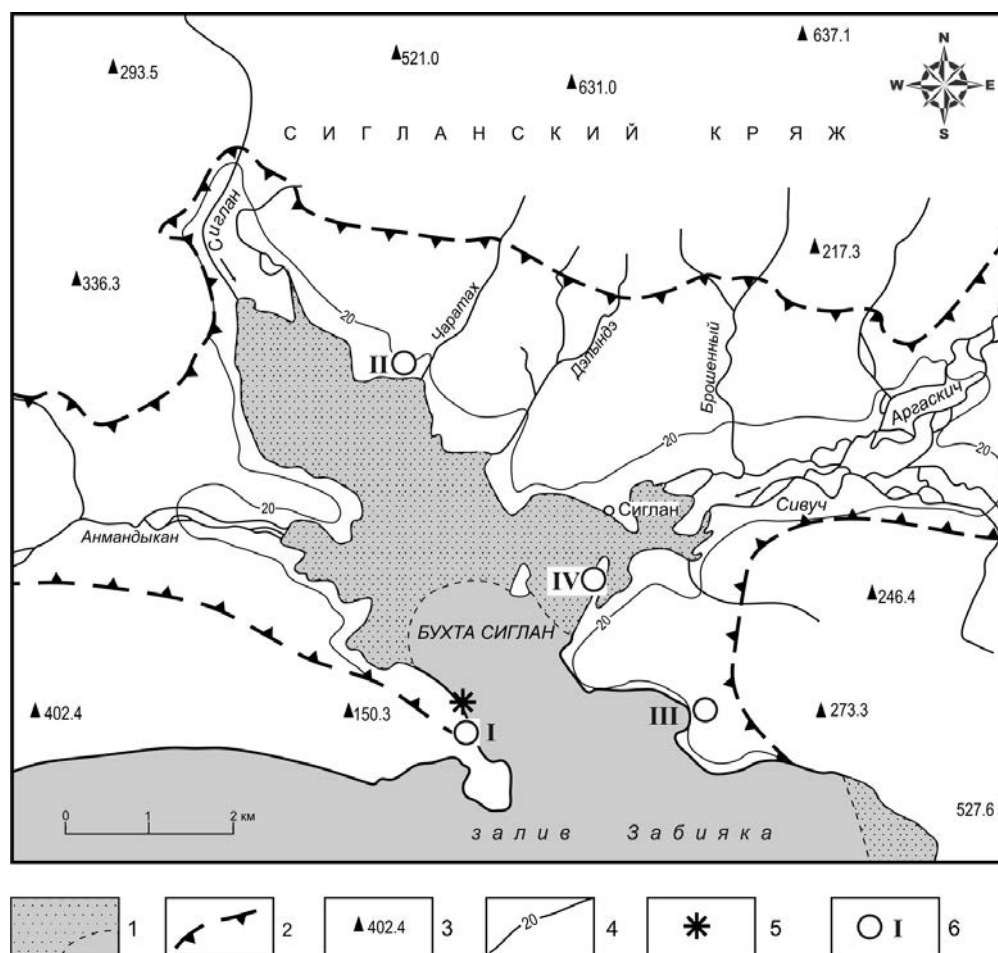

Рис. 1. Размещение древних стоянок на побережье бух. Сиглан (п-ов Кони): 1 – зона отливной осушки бухты; 2 – граница Сигланской низменности (подножие Сигланского кряжа); 3 – высотные отметки; 4 – изолиния высот местности +20 м; 5 – лежбище морских млекопитающих (современное); 6 – древние стоянки: I – Наргабян, II – Сиглан, III – Сивуч I, IV – Сивуч II

Fig. 1. Ancient sites on the Siglan Bay coast (Koni Peninsula): 1 – low-tide mud flats of the bay zone; 2 – border of the Siglan lowland (Siglan Ridge foot); 3 – elevation marks; 4 – isoline of the terrain elevations +20 m; 5 – sea mammals rookery (present-day); 6 – ancient sites: I – Nargabyan, II – Siglan, III – Sivuch I, IV – Sivuch II

На юго-западном берегу бух. Сиглан, на небольшом м. Наргабян [эвенский топоним, обозначает «лежбище нерпы» (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 268)] были обнаружены остатки округлых в плане углубленных жилищ. Там еще в 1931 г. сотрудником Восточно-Эвенской культурной базы В. И. Левиным обнаружено поселение и собраны каменные и костяные орудия, обломки керамических сосудов. Эта археологическая коллекция, состоящая из 290 артефактов, была передана им в Музей антропологии МГУ (колл. № 225) (Васильевский, 1971. С. 84, 85). Имеется информация, что уже в недавнее время Иовец Владимир Алексеевич, глава рыболовецкой бригады в Сиглане (ранее это поселение имело название Сивуч, оно перестало существовать с 1963 г.), передал в Магаданский областной краеведческий музей (музей на сообщение о находках никак не отреагировал) два мешка различных

артефактов (костяных топоров, игл, гребней, ножей), вывалившихся из культурного слоя, которые он собрал на косе Наргабян (Седов, 1998). Р. С. Васильевский (1971) датировал это поселение около 1000 г. н. э.

К юго-востоку от Сигланской кошки В. И. Левиным обнаружено в том же 1931 г. еще одно древнекорякское поселение – Орочан, собраны каменные изделия (крупные тесла с выпуклым лезвием, скребла) и костяной инвентарь (наконечники гарпунов и стрел), а также фрагменты керамики с оттисками грубой ткани. Коллекция, насчитывающая 498 предметов, хранится в Музее антропологии МГУ (колл. № 332) (Васильевский, 1971. С. 85–88). Время существования этого поселения определялось Р. С. Васильевским второй половиной I тыс. н. э.

Древнекорякское поселение Сиглан (XIII–XVIII вв.) находится в 1–1.5 км к северо-востоку

от устья р. Сиглан и бывшего пос. Сиглан на высокой береговой косе. Здесь были выявлены остатки углубленных жилищ округлой формы.

На восточном берегу Сигланской бухты в устье р. Сивуч на морской террасе расположено древнекорякское поселение X–XIII вв. На этом поселении проведены раскопки В. И. Липовским в 1954 г. и Г. А. Пытляковым в 1955 г. Было раскопано несколько углубленных округлых жилищ с прямоугольными очагами из вертикально поставленных каменных плит. Собран каменный и костяной материал, а также множество фрагментов керамических сосудов с оттисками «грубой ткани». Найден один целый шаровидный гладкостенный керамический сосуд.

Языковая принадлежность и этимология названия Сиглан не установлены (Леонтьев, Новикова, 1989). В то же время С. П. Крашенинников упоминает, что речка «Асиглан» (современное название Сиглан) по-корякски именуется как «Уегина-ваем», что означает «дальняя река». И. С. Вдовин (1973. С. 266) полагает, что название Асиглан происходит из эскимосского языка.

Первое упоминание о поселении Сиглан имеется у С. П. Крашенинникова (1994. С. 86). Он сообщает, что недалеко от речки Асиглан (Сиглан) находятся зимние жилища «средних коряков», которые «состоят под ведением князца Теллика». Эти сведения относятся к 30-м гг. XVIII в. Сигланское поселение в это время было самым крайним юго-западным корякским поселением на Охотском побережье. Я. И. Линденау (1983. С. 170, 175) отмечал, что коряки поселения Асиглан (Сиглан) относятся к «средним корякам», а сами зимние жилища коряков находятся на правом берегу р. Асиглан. Я. И. Линденау был у коряков р. Сиглан с 7 до 21 февраля 1742 г. О пребывании коряков в районе Сигланской бухты в 1729 г. отмечено в сообщении И. Остафьева. По сведениям Жана-Батиста-Бартелеми де Лессепа (1766–1834), относящимся к 80-м гг. XVIII в., Сигланское поселение еще существовало (Вдовин, 1973. С. 173, 175). В конце XIX в. по р. Сиглан кочуют оленные тунгусы (Слюнин, 1900. С. 443).

В 1930-х – начале 1940-х гг. местное население (эвены) на месте древних жилищ находило пластины из китовой кости, которые оно использовало для изготовления подползков к собачьим нартам, а также другие предметы. На косе были обнаружены железные изделия (нож и наконечник копья) (Васильевский, 1971. С. 89).

Имеются также сведения о том, что близ устья речки Зыруган на северном побережье бухты в

1930-х гг. располагалось небольшое эвенское селение, которое существовало только в летнее время, когда происходил лов рыбы. На западном берегу бухты, несколько южнее устья впадающей здесь безымянной речки, находилось несколько эвенских летников (Лоция..., 1938. С. 299).

Раскопки на поселении Сиглан не проводились, но из обнажений культурного слоя был собран подъемный материал (Васильевский, 1971. С. 88–90). Точное количество жилищ не было установлено, так как многие из них, расположенные на краю берега, оказались разрушенными или уничтоженными. Жилища были округлой формы с углублением посередине, диаметром до 16 м при высоте земляного вала до 1–1.5 м.

При расчистке обнажений были найдены фрагменты керамики, покрытые слоем нагара с внешней и внутренней стороны, от гладкостенных шаровидных сосудов. Толщина стенок доходила до 1.2–1.5 см.

Вместе с керамикой обнаружены изделия из камня и кости. Каменные орудия представлены скребком округлой формы, изготовленным на галечном сколе, и точильным бруском прямоугольных очертаний. Из костяных предметов найдены гребень с четырьмя длинными зубьями и рукоятью, обломок подползка для нарт из китовой кости, остроконечник. Среди находок было много отходов производства – брусков, обрезков, стружек, а также имелись кости с надрезами.

Культурный слой содержал значительное количество раковин моллюсков и костей морских животных.

По мнению Р. С. Васильевского (Там же. С. 89), большинство находок относится к XVI–XVII вв. или даже к началу XVIII в., но некоторые предметы, находящиеся в юго-восточной части косы, по предположению, могут быть датированы более ранним возрастом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2011 г. старшим научным сотрудником лаборатории петрологии и изотопной геохронологии СВКНИИ ДВО РАН, к. г.-м. н. А. В. Альшевским в лабораторию истории и археологии были переданы костяные изделия со стоянки в районе бух. Сиглан. На карте она обозначена как новое местонахождение Сивуч II (см. рис. 1). Эта стоянка расположена на невысокой протяженной косе, вероятно, ранее отделявшей устье р. Сивуч от остальной акватории бух. Сиглан в ее восточной части. В 40–60-е гг. прошлого столетия эта коса использовалась под рыбацкую площадку; на ней находятся мно-

гочисленные остатки трудовой хозяйственной деятельности людей, вешала для сетей и рыбы, различный бытовой мусор.

О пребывании людей на этой косе в более отдаленном прошлом можно судить по многочисленным находкам каменных и костяных орудий в пляжной полосе и на берегах косы, особенно на ее восточном обрывистом берегу. Обследованный А. В. Альшевским в 1972–1973 гг. участок представлял собой осыпавшийся террасо-

видный уступ высотой 1.5–2.0 м над уровнем галечного пляжа. Поверхность косы вдоль бровки участка была интенсивно задернована, а осыпавшийся почвенно-растительный слой скрывал значительные интервалы разреза при его прослеживании по протяжению косы. На отдельных, относительно свободных от осыпей участках разреза среди песчано-галечных отложений наблюдались два-три невыдержанных светло окрашенных горизонта (мощностью до 10 см), состо-

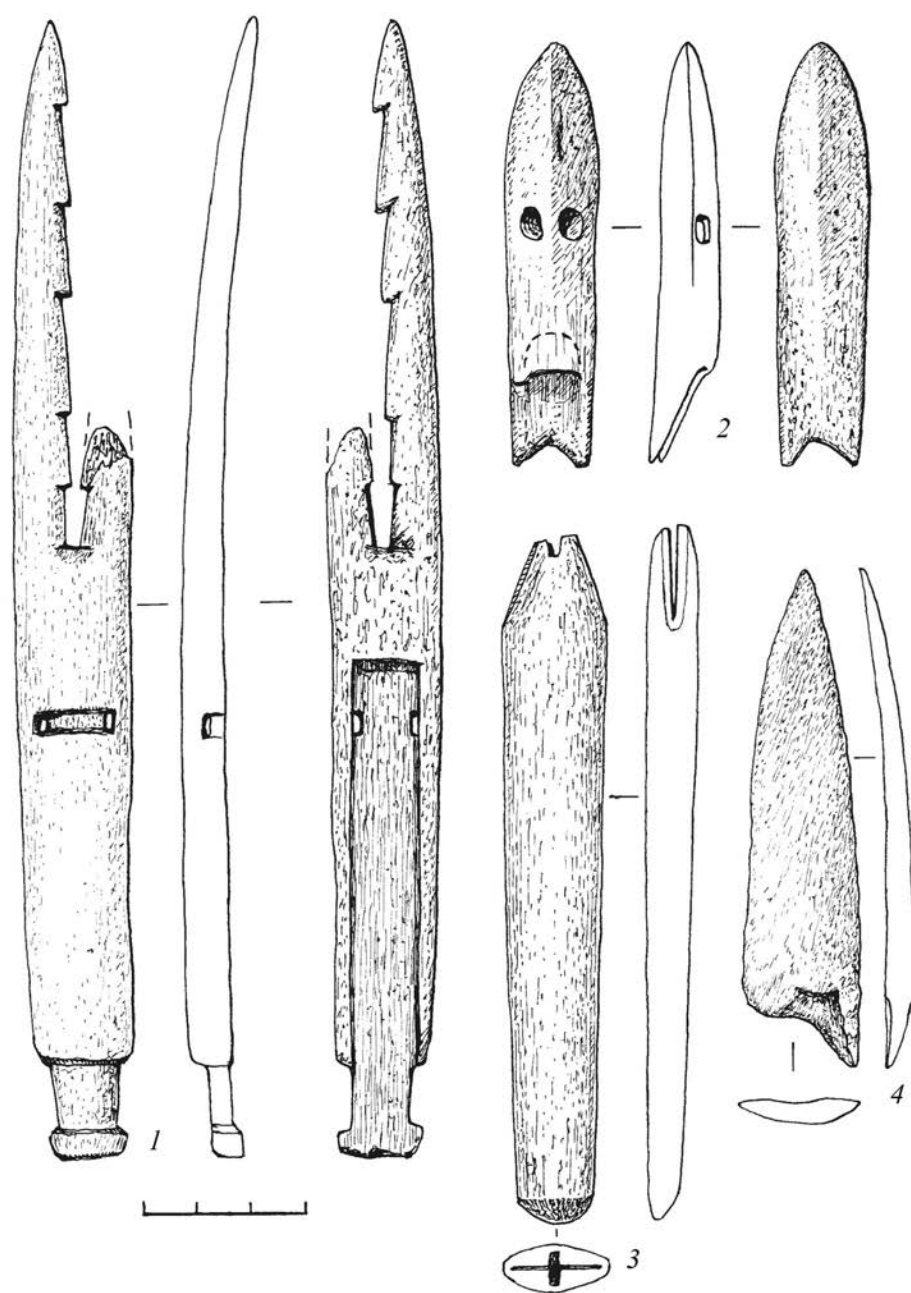

Рис. 2. Стоянка Сивуч II. Костяные изделия: наконечник остроги (1), наконечник поворотного гарпуна (2), наконечник с пазом для металлического копья (3), обломок наконечника (4)

Fig. 2. Sivuch II site. Bone tools: leister point (1), toggling harpoon point (2), point with a groove for a smaller metal spear (3), point fragment (4)

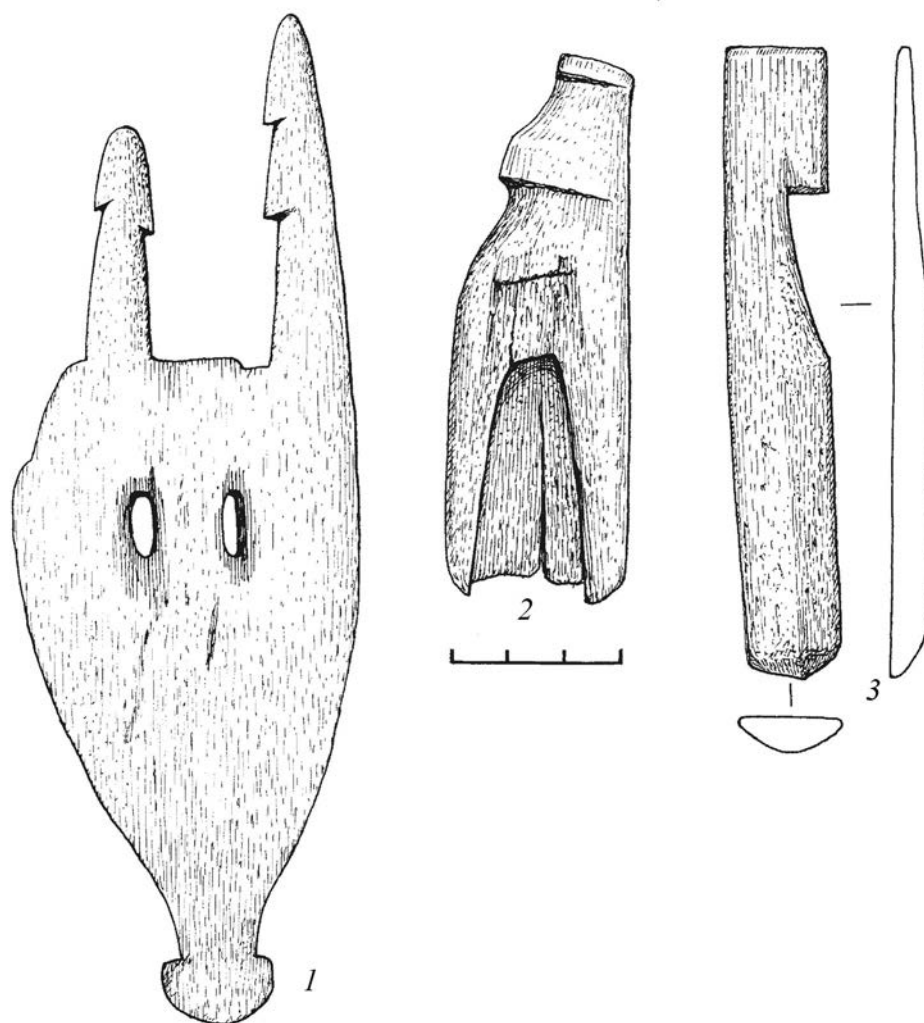

Рис. 3. Стоянка Сивуч II. Костяные изделия: наконечник остроги (1), обойма для топора (2), мерка для ячеек сети (3)

Fig. 3. Sivuch II site. Bone tools: leister point (1), axe socket (2), measure for network cells (3)

ящих из скоплений створок раковин моллюсков, среди которых попадались отдельные кости мелких млекопитающих. Под террасой вдоль пляжа были встречены несколько крупных позвонков и обломки костей, очевидно, принадлежащих китообразным.

Находки каменных и костяных орудий труда бытового, охотничьего и рыбацкого назначения (топоры, скребки, копья, гарпуны, остроги) отмечались на всем интервале разреза, начиная от верхнего уровня бровки поверхности косы до нижнего уровня верхней кромки пляжа, хотя не исключено, что часть нижних находок приурочена к осыпям из верхних разрушающихся горизонтов. Геологическое обследование территории показало, что исходным сырьем для производства каменных орудий служили местные горные породы — интенсивно ороговикованные алевролиты и глинистые сланцы из состава одянской и

умаринской вулканогенных свит среднеюрского возраста, выходы которых в большом количестве встречаются вдоль всего побережья Сигланской бухты. Значительная мощность культурного слоя (около 1.5 м) свидетельствует о длительном пребывании людей на этом месте.

А. В. Альшевским на этой стоянке был собран археологический материал из обнажений косы. В сборах были представлены каменные орудия (2 тесла, примерно 15 скребков). Тесла (с приостренным обушком и расширенным лезвием; удлиненной формы острообушковое с закругленным рабочим краем) имели сходство с аналогичными находками со стоянок бух. Рассвет о. Завьялова (Васильевский, 1971. Табл. XXXI, 21) и Орочан (Там же. Табл. XXXVI, 2). Скребки подтреугольной формы, такие как обнаруженные на стоянках Агарган (Там же. Табл. XIII, 4) и Орочан (Там же. Табл. XXXIX, 1). Все они

являются характерными изделиями атарганской стадии древнекорякской культуры и встречаются на синхронных близлежащих памятниках этой культуры. К сожалению, орудия из камня были утрачены. Сохранились изделия только из кости.

Большинство костяных изделий изготовлены из китовой кости, только две накладки для лука сделаны из оленьего рога. Два орудия нарисованы по фотографии (рис. 3, 1, 2).

Приведем описание этих материалов:

1. Наконечник поворотного гарпуна удлиненной формы ромбического сечения с приостренным передним концом с закрытым неглубоким пазом для колка, с двумя шпорами в основании и двумя отверстиями для линя, расположенными поперек одной из сторон плоскости наконечника (рис. 2, 2). Длина наконечника 7.9 см, ширина 1.8 см, толщина 1.1 см. Такой тип наконечника Р. С. Васильевский (1971. С. 148) относил к первому типу и отмечал сходство с гарпунами Дорсет II (арктические районы Канады). Найден подобный наконечник на о. Завьялова (Там же. Табл. XVI, 6), но там отверстия проходят перпендикулярно плоскости наконечника. Такой тип поворотного наконечника характерен, по мнению Р. С. Васильевского (Там же. С. 148), в основном для завьяловской стадии древнекорякской культуры, т. е. времени, предшествующему атарганскому периоду (вторая половина I тыс. н. э.).

2. Два наконечника рыболовных острог. Один наконечник имеет узкую удлиненную форму с двумя зубчатыми остриями, один из которых обломан, и специальный выделенный с одной стороны вырез для крепления в нижней части (рис. 2, 1). В центральной части наконечника сделаны два отверстия для линя, между которыми вырезан желобок для более плотного крепежа к древку и эффективного использования данного орудия охоты. У сохранившегося острия с внутренней стороны расположены пять зубцов. Длина наконечника 21.4 см, ширина 2.1 см, толщина 0.8 см. Такие наконечники найдены на Атаргане (Там же. Табл. XX, 17), Другой наконечник широкий, когда-то имеющий четыре зубчатых острия в верхней части, но используемый даже позже с оставшимися двумя, с зауженным основанием, на котором выделен шляпковидный упор для крепления, и двумя овальными отверстиями в центре (рис. 3, 1). Длина наконечника 18.2 см, ширина 6.2 см. Подобный наконечник имеется в материалах поселения Атарган (Там же. Табл. XXII, 6) и других стоянок этого периода. Находки наконечников острог свидетельствуют

об интенсивной добыче рыбы в этом районе.

3. Наконечник с пазом для металлического копья в верхней части (рис. 2, 3). Орудие имеет небольшое расширение кверху и близкое к линзовидному сечение. Рабочий конец приострен, торец косо срезан. Судя по прорези, железный вкладышевый наконечник имел свисающие зубцы. Он крепился в костяном наконечнике с помощью металлического штифта. Толщина паза 0.5–1 мм. Длина наконечника 12.9 см, ширина 2 см, толщина 1 см. Вкладышевый наконечник из бронзы с двумя симметричными свисающими зубцами обнаружен на древнекорякской стоянке Станюковича (Лебединцев, 2008).

4. Обломок наконечника (верхняя часть) или ножа из расколотой вдоль трубчатой кости (рис. 2, 4). Сечение орудия уплощенно-линзовидное, в профиле оно имеет изогнутую форму. Длина изделия 9.3 см, ширина 2.2 см, толщина 0.5 см. Возможно, оно относится к изделиям со стоянки Атарган, изготовленным также из трубчатых костей (Васильевский, 1971. С. 60. Табл. XX, 4) и стоянки с м. Братьев (Там же. Табл. XLIV, 1; XLV, 3). Ножи с рукоятками представлены многочисленной серией в материалах комплекса жилища I поселения Алеви-на I (Орехов, 1999. С. 78).

5. Обойма для каменного топора (?) (рис. 3, 2). В верхней части изделия вырезаны два выступа для привязывания обоймы к древку. Внизу вырезана полость для вставки каменного орудия. Часть стенки этого орудия обломана. Длина изделия 10 см, ширина 3.2 см. Такое изделие встречено впервые на древнекорякских стоянках.

6. Мерка для ячеек сети (рис. 3, 3). Изделие имеет небольшую рукоятку односторонне выпуклую в сечении и мерочный уплощенный участок с боковым выступом. Ширина ячеек сетей составляла примерно 2.5 см. Длина изделия 11.2 см, ширина 1.8 см, толщина 0.65 см. Ранее такие изделия на охотском побережье не фиксировались (Васильевский, 1971; Орехов, 1999). Коряки в начале XX в. использовали плавные сети из крапивных волокон и из жильных ниток. Ширина ячеек была равна 3–5 см. Для изготовления сетей они применяли мерки, сделанные из китовой или оленьей кости (Иохельсон, 1997. С. 85). Мерки с рукоятками имелись у эскимосов м. Барроу в XIX в. на Аляске (Murdoch, 1988. Р. 312–315). Сети использовались эскимосами на побережье Чукотского полуострова в позднепункское и протоисторическое время (Руденко, 1947. С. 86).

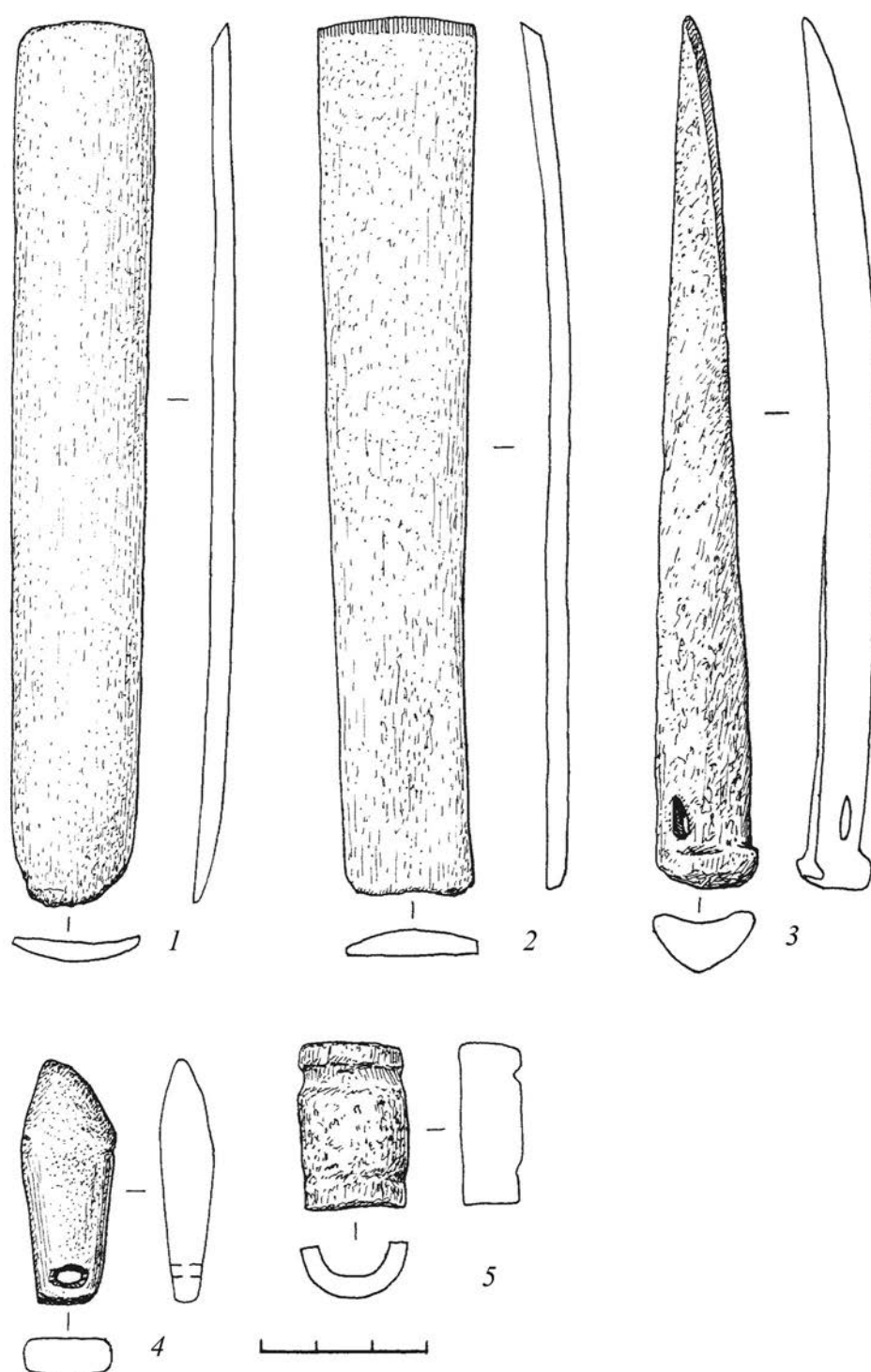

Рис. 4. Стоянка Сивуч II. Костяные изделия: фронтальные плечевые накладки для сложносоставного лука (1, 2), проколка (3), затычка для раны (4), фрагмент муфты (5)

Fig. 4. Sivuch II site. Bone tools: frontal shoulder cover plates for a compound bow (1, 2), perforator (3), wound plug (4), socket fragment (5)

7. Две фронтальные плечевые накладки для сложносоставного лука, длинные и узкие, односторонне выпуклые в сечении (рис. 4, 1, 2). Одна представлена экземпляром с прямым косо срезанным верхним концом и закруг-

ленным нижним, длина накладки 16.5 см, ширина 2.5 см, толщина 0.4–0.43 см. Другая – с верхним и нижним прямыми концами, длина 16 см, ширина 2.5–3 см, толщина 0.4–0.55 см. Сложные луки коряков усиливались

костяными пластинками (Васильевский, 1971. С. 162).

8. Проколка с овальным отверстием в нижней части и двумя небольшими выступами на торце (рис. 4, 3). Длина изделия 15.9 см, ширина 1.75 см, толщина 0.8 см. Проколки широко использовались в хозяйстве населением охотского побережья еще в период токаревской культуры (I тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.) (Лебединцев, 1990) и древнекоряжской культуры (V–XVII вв.) (Васильевский, 1971; Орехов, 1999).

9. Затычка для раны, используемая при охоте на тюленей (рис. 4, 4). Верхняя часть изделия приострена, книзу идет сужение и в основании вырезано овальное отверстие. Длина изделия 3 см, ширина 2 см, толщина стенки 0.3–0.4 см. Такие изделия встречаются на многих стоянках древнекоряжской культуры – на Атаргане, Орочане, Трех Братьев, Средней, Варганчике, на о. Завьялова (Васильевский, 1971. Табл. XIX, 8, 9, 13; LXII, 2, 3). Р. С. Васильевский определял их как наконечники стрел. А. А. Орехов (1999. С. 79) полагает, что они могут быть подвесками, имеют сакральное значение и связаны с культом плодородия. Однако определенные характерные следы от использования и массовость этих изделий свидетельствуют о том, что это затычки для ран морских животных, применяемые в морском промысле.

10. Фрагмент муфты с желобками в верхней и нижней частях изделия (рис. 4, 5). Длина изделия 4.4 см, ширина 1.8 см, толщина 0.9 см. По мнению Р. С. Васильевского (1971. С. 122), втулки-муфты употреблялись как держатели наконечника дротика и насаживались в месте крепления наконечника с древком. Обнаружены такие изделия на древнекоряжской стоянке Варганчик (Там же. Табл. LXII, 5, 6). Но эти находки имеют высокую форму и без желобков. Среди материалов стоянки Алевина I **имеется втульчатое изделие** (Орехов, 1999. Рис. 14, 6). А. А. Орехов определяет его как горловину воздушного поплавка. У него только на одном конце по краю сделан выступ. В таком виде не понятно, как оно могло крепиться. Поэтому версия об использовании этого предмета как горловины поплавка вызывает сомнения. У эскимосов для надувных пузырей, используемых в морском промысле, применялись специальные поплавковые вставки (мундштуки) из дерева (Руденко, 1947. Табл. 20, 20, 21). Они невысокие, имеют в средней части желобок для затягивания в этом месте ремешком краев отверстия пузыря. Однако у них очень узкое входное отверстие. Этим они отличаются от на-

ходки со стоянки Сивуч II, а также наличием только одного желобка. Так что предварительно рассматриваемое изделие можно обозначить как часть муфты, которая применялась в хозяйстве древних коряков.

Для изготовления рассмотренных орудий и изделий использовалась китовая кость, рог оленя. На поверхностях многих изделий видны следы от работы металлических инструментов (ножей, резцов). Древние коряки активно использовали железные орудия (ножи, резцы) для обработки костяных предметов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изделия из кости характеризуют основные виды хозяйственной деятельности коряков – морской промысел, охоту и рыболовство. Полученные материалы дополняют представления о древнекоряжской культуре и орудийном комплексе поселений в районе бух. Сиглан. Большинство изделий характерно для атарганской стадии. Предварительно датировать стоянку Сивуч II можно первой половиной II тыс. н. э. Рассмотренные археологические находки свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения древнекоряжских стоянок в этом районе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Береговая черта. Магадан : Кн. изд-во, 1987. 240 с.
- Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск : Наука, 1971. 250 с.
- Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Ленинград : Наука, 1973. 303 с.
- Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан : Кн. изд-во, 1974. 39 с.
- Иохельсон В. И. Коряки : Материальная культура и социальная организация. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 237 с.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Санкт-Петербург : Наука; Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994. Т. 1. 438 с.
- Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Ленинград : Наука, 1990. 258 с.
- Лебединцев А. И. Наконечники гарпунов с древнекоряжской стоянки Станюковича // V Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области (Магадан, 18–20 марта 2008 г.). Магадан : Кордис, 2008. С. 96–98.
- Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан : Кн. изд-во, 1989. 456 с.

Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан : Кн. изд-во, 1983. 176 с.

Лоция Охотского моря. Ленинград : Картотип. ГУ РККФ, 1938. 509 с.

Лоция Охотского моря. Вып. 2. Северная часть моря. Москва : Гл. упр. навигации и океанографии Министерства обороны СССР, 1986. 314 с.

Орехов А. А. Предварительные результаты исследования древних поселений у м. Алевина (Охотское побережье, древнекорякская культура) // Исследования по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 60–80.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1947. 172 с.

Седов Р. Хранитель Сиглана // Магаданская правда. 1998. 12 авг.

Седов Р. В. Горы Охотского побережья. Хабаровск : Кн. изд-во, 2005. 410 с.

Слюнин И. В. Охотско-Камчатский край : Естественно-историческое описание. Т. 1. Санкт-Петербург : Министерство финансов, 1900. 690 с.

Murdoch J. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition. Washington : Smithsonian Institution Press, 1988. 441 p.

Поступила в редакцию 11.01.2022 г.

Поступила после доработки 28.01.2022 г.

FINDINGS FROM THE SIVUCH II ANCIENT KORYAK SITE (Siglan Bay, Northern Priokhotye)

A. I. Lebedintsev, A. V. Al'shevsky

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article presents archaeological finds (bone tools) from the Sivuch II Old Koryak site, located in the Siglan Bay area. The inhabitants of this site were engaged in fishing, hunted marine mammals, land animals, and birds. The site can be tentatively dated back to the first half of the 2nd millennium AD. The obtained materials complement the idea of the Old Koryak culture and the tool complex of settlements around the Siglan Bay. The archaeological finds discussed testify to the promising further study of Old Koryak sites in the area.

Keywords: archaeology, bone tools, Old Koryak sites, Siglan Bay, Northern Priokhotye.

REFERENCES

Alekseev, A. I., 1987. The Coastline. Magadan [In Russian].

Dikova, T. M., 1974. Archaeological Sites in Magadan Oblast, Magadan [In Russian].

Jochelson, W. I., 1997. The Koryaks : Material Culture and Social Organization. St. Petersburg, Nauka [In Russian].

Krashennnikov, S. P., 1994. Description of the Land of Kamchatka. St. Petersburg, Nauka; Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamshat. 1 [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 1990. Ancient Maritime Cultures in Northwestern Priokhotye. Leningrad, Nauka [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2008. Harpoon Points from the Old Koryak Staniukovicha Site, 5th Dikov Readings : Proceedings of the Scientific Conference in Honor of the 80th Anniversary of the First Kolyma Expedition and the 55th Anniversary of the Magadan Oblast (Magadan, March 18–20, 2008). Magadan, Kordis. 96–98 [In Russian].

Leontyev, V. V., Novikova, K. A., 1989. Toponymic Dictionary of the USSR North-East. Magadan [In Russian].

Lindenau, Ya. I., 1983. Description of Peoples in Siberia (First Half of the 18th Century) : Historical and Ethnographic Materials on Peoples in Siberia and the North-East. Magadan [In Russian].

Murdoch, J., 1988. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition, Washington, Smithsonian Institution Press.

Orekhov, A. A., 1999. Preliminary Results of the Study of Ancient Settlements Near Cape Alewin (Okhotsk Coast, Old Koryak Culture), Research on the Archeology of the North of the Far East. Magadan, SVKNII DVO RAN, 60–80 [In Russian].

Rudenko, S. I., 1947. Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Moscow, Leningrad, Glavsevmorput' [In Russian].

Sailing Directions for the Sea of Okhotsk, 1938. Leningrad, Gidrograficheskoe Upravlenie RKKF [In Russian].

Sailing Directions for the Sea of Okhotsk, 1986. Moscow, Glavnoye Upravleniye Navigatsii i Okeanografii Ministerstva Oborony SSSR. 2 [In Russian].

Sedov, R., 1998. Siglan Keeper, *Magadanskaya Pravda*. August, 12 [In Russian].

Sedov, R. V., 2005. Mountains of the Okhotsk Coast. Khabarovsk [In Russian].

Slyunin, I. V., 1900. Okhotsk-Kamchatka Territory : Natural History Description. St. Petersburg. 1 [In Russian].

Vasilyevsky, R. S., 1971. The Koryak Origin and Ancient Culture. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

Vdovin, I. S., 1973. Essays on the Koryak Ethnic History. Leningrad, Nauka [In Russian].